

*Денисенко В. А.,
Ли Цзин
УрФУ, г. Екатеринбург*

АЛЛЮЗИИ НА АНТИЧНЫЕ МИФЫ В ЛИРИКЕ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Ключевые слова: Владимир Высоцкий, античная мифология, «Нить Ариадны», «Песнь о вещи Кассандре», «Расстрел горного эха»

В лирике В. Высоцкого присутствуют отсылки к мифологическим сюжетам и образам разных стран и эпох (на это указывают такие исследователи, как Е. В. Климакова, С. А. Кошарная, Ж. В. Новохвачкая, С. С. Шаулов и др.). Данная статья посвящена разбору тех песен барда, в которых встречаются аллюзии на древнегреческие мифы.

Одной из них является «Песня о вещи Кассандре», отсылающая к мифу о Троянской войне и судьбе дочери царя Трои Приама Кассандры. Согласно мифу, Кассандра, которая обладала даром пророчества, убеждала троянцев не принимать в дар деревянного коня, оставленного греками у ворот Трои, предвидя гибель родного города. Однако троянцы не поверили Кассандре, и город был разрушен греками, прятавшимися внутри деревянного коня. В свою очередь, сама Кассандра стала пленницей микенца Агамемнона.

Характерно, что «перепевая» те части мифа, в которых описывается вторжение в Трою, В. Высоцкий обращается к устаревшей («из чрева лошади на Трою спустилась смерть» и др.) и высокой лексике («Долго Троя в положении осадном / Оставалась неприступною твердыней»), а пересказывая историю Кассандры, переходит на разговорную («Какой-то грек нашел Кассандрину обитель, / И начал

пользоваться* ей не как Кассандрой, / А как простой и ненасытный победитель»). Переключение на разговорную лексику переводит повествование в бытовую плоскость, заставляя читателя/слушателя сильнее «переживать» историю Кассандры, сочувствуя последней.

При этом, благодаря рефрену, в котором автор выходит за рамки выбранного им мифологического сюжета в частности и мифологического времени в целом, отмечая, что «ясновидцев – впрочем, как и очевидцев – во всех веках сжигали люди на кострах», можно предположить, что история Кассандры иносказательна и отсылает к судьбам многих писателей и поэтов, «не услышанных», не понятых, осужденных современниками (это вполне возможно, учитывая, что песня была написана в 1967 году – во время, когда ввиду усиления цензуры [см. Беляев 2011: 492] проблема поэта и власти была особенно актуальна, а обращение к античным сюжетам было одним из популярных приемов эзопова языка [Гордин 2001: 180-183]).

Мифологический материал используется Высоцким и в другой песне – «Нити Ариадны», которая отсылает к мифу о Тесее, оказавшемся в лабиринте Минотавра и выбравшемся из него благодаря нити, данной ему царевной Ариадной («Миф этот в детстве каждый прочел – черт побери! / Парень один к счастью пришел сквозь лабиринт/ Кто-то хотел парня убить / Видно, со зла, / Но царская дочь путеводную нить парню дала»).

Представленный в первой, третьей, пятой и седьмой строфах мифологический сюжет соседствует и перекликается с лирическим.

Как и Тесей, лирический герой находится в лабиринте, только лабиринт для него, скорей, ощущение, которое он испытывает, находясь в пространстве современного города («В городе этом / Сплошь лабиринты / Трудно дышать / Не отыскать воздух и свет...»). Как и в мифе о Тесее, выйти из лабиринта возможно благодаря спасительной нити. В начале песни лирический герой сообщает, что он, как и другие люди, одинокие «заключенные» лабиринта, эту нить потерял

---

* Имеется в виду «пользоваться (кем?)». См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 1996. – С. 548.

(«Сколько их бьется, / Людей одиноких / Словно в колодцах/ Улиц глубоких! <...> Слышится смех: зря вы спешите, / Поздно! У всех порваны нити! / Хаос, возня.../ И у меня – выхода нет! <...> И у меня дело неладно, / Я потерял нить Ариадны»). В финале он находит ее и выбирается из лабиринта.

При этом в песне В. Высоцкого нить Ариадны является не конкретным предметом, а символом взаимной любви («Только пришла бы, / Только нашла бы / И поняла бы: / Нитка ослабла... / Да, так и есть: / Ты уже здесь – будет и свет! / Руки сцепились до миллиметра, / Все – мы уходим к свету и ветру, / Прямо сквозь тьму, / Где – одному выхода нет!...»). На это косвенно указывает событие, вероятно, послужившее стимулом к написанию песни «Нить Ариадны», а именно – знакомство В. Высоцкого с его будущей женой Мариной Влади и их первая зарубежная поездка (состоялась в 1973 году, в том же году была написана песня).

Если в случае с мифом о Тесее Высоцкий переосмысляет его суть, оставляя сам мифологический сюжет неизменным, то в песне «Расстрел горного эха» от известного мифа о нимфе Эхо и Нарциссе остаются еле уловимые приметы. На первый взгляд, кажется, что связи между песней и мифом нет вовсе.

В мифе рассказана история нимфы Эхо, которая была наказана Герой за то, что отвлекала ее разговорами, в то время как муж Геры Зевс изменял ей, и за это была лишена дара речи, точнее она не могла начать разговор, а могла повторять только последние слова собеседника. Однажды в лесу она встретила юношу по имени Нарцисс, но он оттолкнул ее. Эхо страдала, по одной из версий, так сильно, что от нее остался лишь голос. Таким образом, основная линия в мифе – любовная.

В песне В. Высоцкого эхо – не нимфа, а сама песня посвящена войне. Действия эха отсылают к деятельности партизан, которые помогали людям.

Однако, несмотря на то, что тематически миф и песня не пересекаются, исследователь С. С. Шаулов указывает на определенную взаимосвязь между ними.

Литературовед обращает внимание на мотив лишения тела, который присутствует и в мифе, и в песне (в мифе Эхо иссыхает до голоса, в песне Высоцкого эхо убивают). По мнению исследователя, также песня может отсылать к одному из вариантов мифа о нимфе Эхо, согласно которому любовь нимфы пытался снискать Пан, но Эхо не ответила ему взаимностью, и Пан приказал своим помощникам разорвать ее на части. Аналогичные физические муки терпит эхо в стихотворении В. Высоцкого («Всю ночь продолжалась кровавая злая потеха, / И эхо топтали, но звука никто не слышал. / К утру расстреляли притихшее горное эхо, / И брызнули слезы, как камни, из раненных скал...»).

С. С. Шаулов предполагает, что В. Высоцкий обращается к мифологическому образу Эхо с тем, чтобы создать собственный миф, в который он «сворачивает тяжкую память войны» [Шаулов 2013].

Подходя к выводам об отсылках к античным мифам в лирике В. Высоцкого, можно заключить, что посредством мифологического материала автор, во-первых, обращается к актуальным проблемам современной для него действительности («Песнь о вещи Кассандре», «Расстрел горного эха»), во-вторых, осмысляет исторический («Расстрел горного эха») и личный опыт («Нить Ариадны»). Усиливая интерпретативный, художественный, поэтический потенциал лирики за счет дополнительных метафор, сравнений, символов и т.п., миф является для автора также и средством познания реальности, как исторической, так и повседневной.

Литература

1. Беляев А. А. Литература и лабиринты власти: от «оттепели» до перестройки / А. А. Беляев. – М., 2009. – 294 с.
2. Блюм А. Русские писатели о цензуре и цензорах. От Радищева до наших дней: 1790–1990: Опыт комментированной антологии / А. Блюм. – СПб., 2011. – 608 с.
3. Гордин Я. Занятия историей как оппозиционный акт / Я. Гордин // Итоги советской культуры // Знамя, 2001. № 4. – С. 180-183.

4. Климакова Е. В. Мифопоэтические аспекты творчества В.С. Высоцкого : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Климакова. – Красноярск, 2011. – 23 с.

5. Кошарная С. А., Новохвацкая Ж. В. Роль фольклорно-мифологического начала в картине мира В. С. Высоцкого / С. А. Кошарная, Ж. В. Новохвацкая // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: Гуманитарные науки. – № 24 (95). – С. 27-34.

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва, 1994. – 940 с.

7. Шаулов С. С. Мифологические и литературные отзвуки “Торного эха” В.С. Высоцкого / С. С. Шаулов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. – № 11 (29). – С. 206-209.

Источники материала

8. Высоцкий В. С. Сочинения в двух томах. Том 1 / В. С. Высоцкий. – Екатеринбург, 1994. – 640 с.

9. Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь: Стихотворения, песни, проза/ В. С. Высоцкий. – М., 2011. – 512 с.

10. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. – М., 2004. –544 с.